

РАСШИРЕНИЕ НАТО НА ВОСТОК: ПОЗИЦИЯ БЕЛАРУСИ¹

А.П. Косов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

С.В. Старкин

Нижний Новгород, ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Как известно, окончание «холодной войны» не привело к самороспуску НАТО – одного из основных военно-политических инструментов Запада времен советско-американского противостояния. Более того в постбиполярный период произошло расширение альянса за счет бывших участников канувшей в Лету ОВД и в настоящее время его численность насчитывает 28 членов. Тем самым, имевшие место, в том числе и в Беларуси, прогнозы относительно кризиса альянса в связи с исчезновением угрозы с востока Европы, что объясняло рациональный смысл его существования, не оправдались [9, с. 8].

Крайне отрицательно расширение НАТО на восток было воспринято подавляющим большинством представителей политико-академического сообщества и общественности Российской Федерации. Подобное восприятие действий Запада оказалось характерным и для Беларуси. Правда, в первой половине 1990-х гг. отношения Минска с Североатлантическим альянсом в целом развивались нормально. Часть тогдашнего белорусского руководства стремилась сделать республику нейтральным государством в Европе, но реально оценивала роль НАТО в системе международной безопасности. Поэтому в 1992 г. Беларусь была принята в Совет Североатлантического сотрудничества, а также стала ассоциированным членом Североатлантической ассамблеи. Впоследствии республика приняла участие в реализации программы НАТО «Партнерство ради мира», которая являлась одним из наиболее важных механизмов взаимодействия не только с данным блоком, но и с отдельными государствами, входящими в него. В январе 1995 г. Беларусь подписала рамочный документ этой программы, а в июле 1997 г. Совет НАТО одобрил программу партнерства для Республики Беларусь, которая предусматривала сотрудничество страны с альянсом по 17 направлениям. В апреле 1998 г. было открыто постоянное представительство Беларуси при НАТО [14, с. 144].

Однако во второй половине 1990-х гг. отношения Беларуси с Западом существенно ухудшились. Официальный Минск был крайне недоволен вмешательством во внутренние дела страны. Западное давление на белорусское руководство способствовало сближению официального Минска с Москвой, критикующей планы НАТО по расширению на восток, и развитию российско-белорусского военно-политического сотрудничества [см.: 7]. Тем самым власти Беларуси солидаризировались с Кремлем в оценках данной проблемы. Так, на протяжении второй половины 1990-х – начала 2000-х гг. довольно часто из уст белорусского руководства и в государственных СМИ звучали заявления о том, что расширение Североатлантического альянса на восток – это угроза для безопасности страны. Процесс расширения НАТО рассматривался ими как настоящая угроза региональной безопасности [5, с. 2]. Были и иные причины

¹Исследование выполнено в рамках ГПНИ 1.1.04 «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» (науч. рук. – чл.-кор. НАН Беларуси, д.и.н., проф. А. А. Коваленя), подпрограммы «История и культура» (науч. рук. – к.и.н., доц. В. В. Данилович) по заданию «Республика Беларусь в интеграционных процессах на постсоветском пространстве» (науч. рук. – к.и.н., доц. А. П. Косов)

критически воспринимать действия Североатлантического альянса. Как справедливо отмечал известный белорусский международник А. Шарапо, настроенное и неоднозначное отношение руководства и населения республики к НАТО объясняется стереотипами периода «холодной войны» в умах многих о том, что Североатлантический альянс – это военный агрессивный блок [15, с. 12].

Официальная позиция Беларуси относительно планов НАТО по расширению была предельно ясно озвучена рядом высших должностных лиц республики. Так, 20 мая 1997 г. на брифинге для дипломатического корпуса, аккредитованного в Минске, министр иностранных дел И. Антонович отметил, что «Минск считает ошибочным продвижением НАТО на восток» [14, с. 156]. Госсекретарь Совета безопасности Республики Беларусь В. Шейман на заседании Совета евроатлантического партнерства в Мадриде 9 июля 1997 г. также подчеркнул, что «решение о расширении НАТО на Восток является ошибочным», поскольку механическое расширение военных союзов не решит проблем взаимной безопасности и потому является контрпродуктивным [13, с. 41–42]. Белорусскую позицию в отношении планов и действий НАТО в конце XX в. характеризовало и высказывание Президента страны А. Лукашенко о том, что несмотря на то, «что НАТО является одной из ключевых организаций в Европе, Беларусь тем не менее считает ошибочной концепцию «натоцентризма», в частности, такое ее проявление, как расширение Североатлантического альянса» [1, с. 3].

Несмотря на несогласие Беларуси и России с расширением НАТО, этот процесс в конце XX – начале XXI в. довольно успешно развивался. В течении нескольких лет в альянс вступили 12 новых государств – Венгрия, Польша, Чехия, Латвия, Литва, Эстония, Болгария, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия и Албания. В сложившейся ситуации, не имея возможностей воспрепятствовать расширению НАТО, официальный Минск тем не менее высказал свое мнение о том, что «расширение НАТО должно сопровождаться ее внутренней трансформацией с военно-политической в политико-военную сторону и более широким вовлечением в диалог с альянсом тех стран, чьи интересы в наибольшей степени затрагиваются его расширением» [13, с. 44].

В целом, Беларусь оказалась в авангарде на линии противостояния с НАТО на постсоветском пространстве, поскольку многие в руководстве страны по-прежнему рассматривали Североатлантический альянс в качестве основного потенциального противника. Это нашло свое отражение и в ряде основополагающих документов того времени, в которых учитывался фактор расширения альянса на восток и его агрессивные действия против Югославии в 1999 г. Так, в принятой в 2001 г. Концепции национальной безопасности Республики Беларусь обращалось внимание на то, что «в силу независимой внешней и внутренней политики Республика Беларусь является объектом необоснованного политического и иного давления со стороны США и других государств-членов НАТО» [6]. Далее в разделе «Безопасность Республики Беларусь в военной сфере» вновь подчеркивались агрессивные замыслы НАТО. «Расширение НАТО на Восток, провозглашение Североатлантическим альянсом новой стратегической концепции, предусматривающей применение военной силы без санкции ООН и ОБСЕ, создание европейских сил быстрого развертывания, формирование сопредельными государствами группировок войск в непосредственной близости от Государственной границы, а

также увеличение этими странами расходов на военные нужды существенно осложняют военно-политическое положение Республики Беларусь» [6]. Правда, в еще одном документе – Военной доктрине Республики Беларусь, – принятом в новой редакции в том же 2001 г., было указано, что республика «исходит из того, что ни одно из государств в настоящее время не является для нее потенциальным противником» [3]. Тем не менее для многих расширение НАТО на восток ассоциировалось с потенциальной угрозой для страны. Принципиальная позиция Республики Беларусь не изменилась и в дальнейшем. По мнению белорусского МИДа, объективной необходимости для дальнейшего расширения организации нет [4, с. 13]. Правда, при этом обращалось внимание на то, что в качестве одного из приоритетов по-прежнему является сотрудничество с НАТО и участие в Совете Евроатлантического партнерства «в целях построения новой архитектуры европейской безопасности, учитывающей национальные интересы Республики Беларусь» [11, с. 77–78]. Таким образом, просматривалась некая двойственная позиция, которая в основном объяснялась ограниченными возможностями влияния белорусского руководства на не желаемые для Минска действия Североатлантического альянса. Во многом по этой причине, называя НАТО своим противником, Беларусь уже много лет участвует в натовской программе «Партнерство ради мира». К тому же, в отличие от властей страны белорусская общественность отнеслась к действиям НАТО более сдержанно и в своем большинстве не выказала в отличие от россиян особых признаков обеспокоенности и тревоги соседством с этой структурой после уже состоявшегося расширения альянса на восток за счет стран, имеющих общие границы с республикой [8, с. 195].

Таким образом, можно отметить, что расширение НАТО на восток не устраивало официальный Минск. Однако, не имея возможностей воспрепятствовать этому процессу, руководство республики было вынуждено принять этот факт как данность и попытаться подстроиться под новые реалии европейской безопасности путем ограниченного сотрудничества с НАТО. В этом плане характерным являются заявления высших должностных лиц Беларуси относительно взаимодействия республики с Североатлантическим альянсом. Так, в марте 2011 г. министр иностранных дел Беларуси С. Мартынов отметил, что республика открыта к плодотворному взаимодействию и взаимовыгодному партнерству с НАТО «в области охраны границ, обеспечения транзита, борьбы с нелегальной миграцией, контрабандой оружия и ядерных, химических и биологических материалов», что является важным шагом «на пути достижения стратегической цели – предотвращения создания новых разделительных линий в Европе и дальнейшей интеграции Республики Беларусь в общеевропейскую структуру безопасности» [10, с. 15]. Его преемник в МИДе – В. Макей также указал на стремление Минска к конструктивному сотрудничеству с НАТО в целом и с отдельными членами данной организации в качестве важного элемента обеспечения национальной, региональной и общеевропейской безопасности [2]. Ну, и наконец, в феврале 2015 г. Президент Беларуси А. Лукашенко заявил о том, что «будучи суверенным государством, мы открыты в том числе к конструктивному диалогу с НАТО на принципах паритетности и прозрачности. У нас есть много общих вопросов, совместная работа над которыми в полной мере отвечает интересам Беларуси» [12]. Видим, что Беларусь, не принимая многие действия альянса в мире, вынуждена сотрудничать с ним,

отстаивая свои национальные интересы, в целях обеспечения международной безопасности в Европе в условиях современных вызовов и угроз.

Источники и литература

1. В Беларуси имеются все предпосылки, чтобы обеспечить подъем благосостояния народа и гармоничное развитие нации // Советская Белоруссия. – 1998. – 18 апр. – С. 1–4.
2. Взаимодействие Беларуси с НАТО, тезисы выступления В. В. Макея (Министерство иностранных дел Республики Беларусь) [Электронный ресурс] // Центр изучения внешней политики и безопасности. – 15.01.2012. – Режим доступа: <http://ru.forsecurity.org/vzaimodeystvie-belarusi-s-nato-tezisy-vystupleniya-v-makeya-ministerstvo-inostrannyh-del-respubliki>. – Дата доступа: 15.01.2017.
3. Военная доктрина Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Военно-политическое обозрение. – 03.01.2012. – Режим доступа: <http://www.belvro.com/en/8730.html>. – Дата доступа: 25.12.2015.
4. Вонсяк, О. М. Вопросы сотрудничества Беларуси и НАТО / О. М. Вонсяк // НАТО: вызовы настоящего и будущего : материалы междунар. семинара, Минска, 10 дек. 2009 г. / редкол.: А. В. Русакович (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Тесей, 2010. – С. 12–13.
5. Денисенко, Е. На рейде Паланги боевые катера / Е. Денисенко // Советская Белоруссия. – 1998. – 4 авг. – С. 2.
6. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Naviny. Информационный портал Республики Беларусь. – 17.07.2001. – Режим доступа: <http://naviny.org/2001/07/17/by56040.htm>. – Дата доступа: 25.12.2015.
7. Косов, А. П. Геополитическая составляющая интеграционной политики Российской Федерации в отношении Республики Беларусь / А. П. Косов // Интеграцыйныя працэсы ў гісторыі краін усходняй Еўропы: Матэр. Міжнар. навук. канф., Мінск, 19–20 ліст. 2008 г. / НАН Беларусі, Інстытут гісторыі; рэдкол.: А. А. Каваленя (гал. рэд.), М. К. Кошалеў і інш. – Мінск, 2008. – С. 197–204.
8. Лысюк, А. Евроатлантические перспективы Беларуси, России и Украины / А. Лысюк // Беларусь и «большая Европа» в поисках геополитического самоопределения / под ред. О. Манаева. – Новосибирск : Водолей, 2007. – С. 191–208.
9. Мартынов, С. Н. Беларусь – НАТО: взаимные интересы и безопасность / С. Н. Мартынов // Беларусь в мире. – 1997. – № 3. – С. 5–8.
10. Мартынов, С. Н. Реализация национальных интересов. Международные аспекты обеспечения политической безопасности Республики Беларусь / С. Н. Мартынов // Беларуская думка. – 2011. – № 3. – С. 11–15.
11. Никитина, Ю. Внешнеполитические ориентиры Белоруссии в сфере безопасности: между НАТО и ОДКБ / Ю. Никитина // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – № 6. – С. 77–80.
12. Посещение Министерства обороны [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – 19.02.2015. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poseschenie-ministerstva-oborony-10867/. – Дата доступа: 17.02.2016.
13. Розанов, А. А. Республика Беларусь: внешнеполитические ориентации / А. А. Розанов // Белоруссия на перепутье: в поисках международной идентичности / под ред. Р. Легволда. – М. : Моск. Центр Карнеги, 1998. – С. 33–60.
14. Улахович, В. Е. Формирование основ внешней политики Республики Беларусь (1991–2005 гг.) / В. Е. Улахович. – Минск : Харвест, 2009. – 352 с.
15. Шарапо, А. В. Место Беларуси в современном мире / А. В. Шарапо // Беларусь в современном мире : материалы I Республиканской научной конференции, 22–23 октября 2002 г. / редкол.: А. В. Шарапо [и др.]. – Минск : БГУ, 2003. – С. 3–18.